

КРОКОДИЛ

№ 32 (1718) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 НОЯБРЯ 1963

—А вы откуда взялись?

—На чем же еще прикажете везти вашу продукцию?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЭСКАДРА НА ГОРИЗОНТЕ

На столе начальника Ялтинского морского порта тревожно зазвонил телефон.

— Степанов слушает! — сдержанно ответил начальник. — Что, пошла? Так, так, все ясно!

Андрей Васильевич Степанов бросил трубку и, не обращая внимания на ожидающих его посетителей, поспешил к причалу. Служебный глассер на подводных крыльях уже ждал. Прыгнув в лодку, начальник порта коротко скомандовал:

— На вчерашнее место!

И припал к ветровому стеклу.

Внезапный отъезд Степанова заметил его заместитель Тихонок. Отложив в сторону папку «На доклад», он выскочил из кабинета и ринулся вниз по лестнице. Вслед за ним устремились старший инспектор порта Лелеко, начальник морского вокзала Дубинин, диспетчер Лихачев, главный бухгалтер Почевкута и начальник снабжения Ковальский. Высыпав на причал, они поспешили занять места в ожидавших их глассерах и унеслись в голубую даль.

Тревога охватила гавань. Подтянутые портовые служащие с золотыми нашивками на форменных тужурках и старые морские волки в промоленных брезентовых робах, толкаясь, брали на бордаж пассажирские катера — «птички» — и прогуживые теплоходы.

Возвращающиеся из рейсов суда вытряхивали пассажиров и, круто развернувшись, порожняком уходили в море.

Обычно сонная и безмолвная, парусно-моторная шхуна Черноморского отделения морского гидрофизического института «Юрий Шкальский» вдруг пронзительно загудела и на всех парусах двинулась к выходу из порта, волоча за собой на веревке пустое ведро.

Невообразимый переполох поднялся на водолазном катере «Заря». Разбуженные шумом водолазы вполыхав засовывали ноги в рукава. Машинисты

по команде «Полный вперед!» включили задний ход.

Портовый буксир «Смелый», рванувшись с места, точно застывший конь, чуть было не протаранил носом замешкавшийся теплоход «Мухомор».

И вскоре толпа на набережной стала свидетелем интересного зрелища. На горизонте против города-курорта появилась эскадра. Маневрируя, корабли становились в круг, расходились в разные стороны, строились в кильватерную колонну. Заинтересованная публика высказывала всевозможные догадки и предположения.

— К морскому парадку готовятся! — радостно воскликнул какой-то приезжий.

— А по-моему, поднимают зонтичный корабль, — не соглашаясь с ним другой, — поскольку и водолазы и спасатели там.

— А вернее всего, пленум или какой-нибудь актив на воде, — авторитетно заявил ялтинский старожил. — Я всех в городе в лицо знаю и видел, как в катера садились руководители органи-

станции, шоферам, стрелкам и даже виноделам кабинета «Массандра». Стоит им из окон своих кабинетов увидеть на горизонте эскадру, и они, побросав все дела, наперегонки бегут в порт.

Однажды на причал с удочкой наперевес прибежал управляющий Ялтинским трестом ресторанов Шлаковский.

— Мне бы порыбачить, — обратился он к диспетчеру.

— Все корабли уже в море.

— Ну, хоть на чьим-нибудь! — взмолился Шлаковский.

— Если не верите, посмотрите сами.

Управляющий трестом ресторанов окинул порт блуждающим взором. У причалов оставались лишь те корабли, которые не могли передвигаться без посторонней помощи, то есть без буксира. Разгневанный управляющий возвратился на службу и вызвал к себе трестовских механиков.

— Из-за вас я не смог сегодня принять участия в важнейшем мероприятии! — раздраженно воскликнул он. — Интересно, чем вы занимаетесь?

заций, работники горкома, горисполкома, корреспонденты «Курортной газеты».

А эскадра в это время просто-напросто удила рыбу.

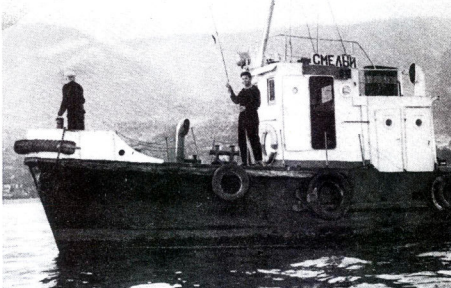
Первым обнаружил с помощью золотого косяк скумбрии рыболовецкий сейнер «207». И рыбаки тотчас же забросили удочки. Сети не выметывали по той простой причине, что кварталный план добычи рыбы был давно выполнен за счет ханьи. Скумбрия ловилась для души и семейного стола. За сейнером следовали катера на подводных крыльях. Ощетинившиеся спиннингами теплоходы и буксиры с прочими служажими на борту держались на почтительном расстоянии. И, конечно же, рыбешке деваться было некуда. Попробуй справиться, если сам начальник водной милиции здесь, если по пятам идешь водолазы, готовые в любую минуту заглянуть на дно морское...

Мы попросили начальника морского вокзала и председателя портового комитета профсоюза Семена Михайловича Дубинина поделиться своими впечатлениями о рыбалке.

— Налаживаем автомат по продаже бульона с пирожком, — бодро отпарировали механики.

— С бульоном придется повременить, — задумчиво сказал управляющий. — На данном этапе нам нужен не бульон с пирожком, а глассер. Понимаете? Который плавае...

И создателям бульонного автомата пришлось срочно перекалиброваться. Вот уже три недела коллектив трестовских экспериментальных мастеров пищевых автоматов занят постройкой глассера для управляющего трестом.

Что и говорить, рыбная ловля на «самодуре» — увлекательный спорт и прехрабный отдых. Но, как и всякому увлечению, ей надо задать предел.

В Ялте же рыбалка носит повальный характер. Стоит скумбрии помахать хвостиком, и катера на подводных крыльях вместо того, чтобы катать курортников, уходят в беслапный рейс с руководящими рыболовами. По зову капризной ставриды капитаны выводят в море многочисленные пассажирские корабли. Расходится топливо, изнашиваются двигатели, останака... Городские и портовые служащие выходят на рыбалку по два раза в день.

Во сколько же обходится государству каждая рыбешка?

Мы отправились в городской комитет партийно-государственного контроля.

— Председатель комитета в отпуске, — пояснили там, — за него остался заместитель, Тихонок. Ищите его в морском порту.

Мы прошли в порт, где и встретились с Тихоноком.

— Да, рыбачим все, так сказать, коллективно, организовано, на кораблях и глассерах, — задумчиво сказал заместитель председателя комитета партийно-государственного контроля и он же заместитель начальника порта. — Теплоход расходует в час двадцать восемь килограммов топлива. Это же капля в море. Неужто мы будем скопидомничать? И к тому же ни один корабль не покидает порт без разрешения. Каждый выход фиксируется в диспетчерской и в портинадзоре.

Мы попросили тов. Тихонока проверить, зафиксирован ли, например, выход на рыбалку теплохода «Мухоматка».

— Конечно, — уверенно заявил Тихонок. — Сейчас вы увидите в этом по диспетчерскому журналу.

Однако в диспетчерском журнале рыболовецкий рейс «Мухоматки» не был зарегистрирован. Не зафиксирован он был и в портинадзоре.

— Ну, уж в судовом журнале обязательно будет отметка, — засуетился заместитель начальника. — Судовой журнал — святая святых корабля. Принесли судовой журнал. На рыбалку в нем не было и намеча.

— И все-таки я лично большой катастрофы в этом не вижу, — не сдавался Тихонок.

...После беседы с заместителем председателя комитета партийно-государственного контроля нам стало ясно, что в Ялте никто не удивится, если какой-нибудь начальник ради пары строптивых рыбешек потребует вывести в море океанский лайнер «Россия».

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Ялта.

Фотокорреспонденту Крокодила Г. Дубинскому удалось запечатлеть несколько увлекательных моментов из жизни ялтинских рыболовов.

«В тесноте, да не в обиде» — так нужно было бы озаглавить снимок первый, на котором вы видите водолазов катера «Заря» СУ-432 треста «Юнгитрострой». Властители подводного царства творчески подошли к использованию введенной им техники. Берут с собой на рыбалку близких и даже дальних родственников. А катер ничего, не тонет!

С еще большими удобствами рыбачат спасательный катер ЯМ-9231 и вышли в море на скумбрию.

На третьем снимке запечатлен портовый буксир «Смелый». Капитану буксира, видимо, смучно было стоять у причала, и он со своим помощником смело двинул буксир на рыбалку.

В юмфортабельном одиночестве унит тесть заместителя начальника Ялтинского морского порта В. И. Тихонока (четвертый снимок). Ему сегодня, как видим, везет. Тесть не случайно улыбается: за пользование глассером на подводных крыльях с простого смертного берут восемь рублей в час, а с него — ни копеечки!

ВАЛОПОКЛОННИКИ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В. БАБИЧКОВ

ДИАЛЕКТИК

Бухгалтер наш сдает зачет — В кружке он занимается, — Зачет на тему «Все течет, И все вокруг меняется». Ему бы сдать зачет насчет Другого полагается: Куда течет, кому течет И что на что меняется.

ЭНТУЗИАСТ

«Полезь дела превыше всего. Я работаю, честное слово, Не щади живота своего», — Говорил нам директор столовой. Мы спросили, однако, его, Подавившись предложенной кашей: «Хорошо, не щади своего, Но зачем же уродовать наши?»

— Раздевайтесь, товарищи, и проходите в зал совещаний.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Р. КИРЕЕВ

Судьбой обиженный

Лишь вечер наступает,
За столиком в пивной
Два друга размышляют
Над собственной судьбой.

«Ты знаешь сам, Серега,
Работают, как вол.
А как живу? Ей-богу,
Я совершенно гол.

Приличного костюма
Никак я не куплю.
Пожалуйста, не думай,
Что деньги я коплю.

Обижен я судьбою...
Пальто имел, и то

В ту пятницу с тобою
Пропили мы пальто.

Ушли жена и дети.
И как им не уйти,
Коль у меня в буфете
Шаром хоть покати!»

Слова звучат весомо.
Вранье? Отчасти нет.
Жена ушла из дома...
По-нищенски одет...

Все это так. Но что-то
Я все ж бы уточнил:
Как вол, он не работал,
Зато, как лошадь, пил.

А. МАЛИН

Лукич и кирпич

— Послушай-ка, Иван Лукич,
Какой-то тип привез кирпич
И так шарханул с самосвала,
Что целого осталось мало...
— Ах, да мое ли это дело —
Смотреть, что цело, что не цело!
Побил кирпич? А я при чем?
Смешной ты человек, ей-богу!
Трястись над каждым кирпичом?
У нас добра такого много!..
— Послушай-ка, Иван Лукич,

Так это, милый, твой кирпич.
Ты строить что-то замышляешь,
На складе ты его купил.
Да неужели ж позабыл?
Склерозом, дорогой, страдаешь!..
И тут Лукич вдруг зарычал,
Как тигр свирепый, разъяренный:
— Да что ж ты, сукин сын, молчал?
Да что ж ты сразу не сказал,
Что мой кирпич,
А не казенный?!

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ АСФАЛЬТ

В путь вышли затемно. Он был нелегко, и мы с женой долго спорили, брать ли с собой девятилетнего Витьку. Но сын напомнил, что его недавно приняли в секцию юных альпинистов. Пришлось взять дополнительный комплект веревок. Вместе с нами отправился и мой брат.

Сначала шли топкой равниной. Здесь я утопил правую галошу. Потом, держа друг друга за руки, пересекли бурный поток. Я долго любовался стремительным течением, неслим женин зонтик со скоростью 30 километров в час. Все-таки как удачно выбрали мы переправу! Даже Витьке вода не доходила до колен.

Теперь по едва заметной тропе предстояло вскарабкаться на крутые глиняные холмы. Я лез первым и все время падал. Брату стало смешно. От смеха он потерял равновесие и вывихнул ногу. Мы оставили ему двухдневный запас продуктов, примус и рацию. Пусть вызывает вертолет!
В пути было еще много разных приключений.

Наконец мы миновали квартал только что построенных домов.

Начинался асфальт. Недалеко уже был магазин, к которому мы направлялись.

Г. ЩЕГЛОВ

БОЛЬШИЕ ПОТЯСАЕНИЯ МАЛЕНЬКОГО ВОВКИ

Младший лейтенант милиции Ансимов пребывал в отличнейшем настроении. Наконец-то и ему улыбнулась фортуна. Больше года на заводе «Свободный сокол» орудовали неуловимые грабители. Следователи с ног сбились, и все попусту. Но стоило только ему, Ансиму, взяться за дело, как он сразу всем утер нос. Час назад он лично задержал таинственного грабителя и под надежным конвоем доставил в отделение милиции.

— Спета твоя песенка, Гуров,— приступил к допросу лейтенант.— Давай, выкладывай все начистоту. Воровал?

Вовка Гуров, белообрый пацан, шмыгнул носом и виновато кивнул.

— Ну вот, давно бы так. Меня, брат, не проводишь. Я здесь специально по делам несовершеннолетних работаю, вашу детскую, несовершеннолетнюю психологию во как знаю! Не хуже самого Макаренко. Валий, рассказывай, что крал.

— Редиску. У соседки на огороде.

— Ты мне своей редиской следствие с панталыку не сбивай! — рассердился лейтенант.— Припомни-ка лучше о своих заводских похождениях.

Вовка закатил глаза в потолок и стал мысленно перебирать в памяти все проказы, которые успел совершить за свою короткую жизнь. Земных грехов всяких набралось немало: чужих петухов по улице гонял, девчонок за косички дергал, однажды ненароком даже мячом в соседское окно запущил. Ну и, конечно, редиска. Других злодеяний Вовка припомнить не мог.

— Молчишь? Тогда я сам тебе расскажу о твоих грязных делишках. Слушай и запоминай.

Вовке даже страшно стало, когда он услышал, какое великое опустошение произвел на заводе. Оказалось, он совершил шесть дерзких ограблений и столько уво-

лок добра, что и не счесть. Двадцать простыней, половые дорожки, картины, люстры, сапоги и чернильные приборы. Радио-лу, электроплитку, шторы и даже научные книги из технической библиотеки.

— Что вы, дядя, я ничего не брал! — взмолился насмерть перепуганный Вовка.— Честное пионерское, не брал. Хотя Вальку, хоть кого спросите.

— Вальку, говоришь? — насторожился Ансимов.— Прекрасно. Вот мы обнаружили и сообщника...

На следующий день Вовка Гуров был доставлен в отделение милиции уже вместе с приятелем Валькой Знаменниковым.

— Признавайтесь, разбойники, а то хуже будет!

Но ребята не отваживались брать на душу столь тяжкий грех. Лейтенант к ним и так и эдак. И нежность, и лаской, и кулаком по столу. Все методы, все подходы, какие только знал, испробовал, а признания вытянуть не мог. Решил применить последний, давний, но верный метод, с помощью которого в свое время дедка вытянул репку: кликнул оперуполномоченного Сушкова. Взялись вдвоем вытягивать признание у мальчишек. Тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвал Сушков лейтенанта Анистратова. Подступились к ребятам с трех сторон. Тянут-потянут и опять вытянуть не могут. Кликнули тогда на подмогу самого заместителя начальника третьего отделения милиции Алексея Никитича Кобзева: может, он, как в той сказке, окажется спасительной мышкой, положившей всему делу конец.

Под могучим напором четырех bravых молодцов устоит не всякий. Валентин Знаменников кое-как еще крепился. А Вовка не утерпел и пустился в рев. За дверью его поджидала мать, услышала плач сынишки — и тоже в слезы. Скорбный семейный дуэт несколько остудил

воинственный пыл лейтенантов. Ребятишек на время отпустили домой. А на следующий день, опасаясь новой встречи с милиционерами, они скрылись в неизвестном направлении. В ход были пущены все современные средства сыска службы. Только глубокой ночью беглецов удалось обнаружить в окрестностях Липецка. Они мирно спали, забившись в угол совхозного коровника.

На сей раз лейтенанты стали действовать более решительно. Еще бы! Ведь от исхода этого дела зависели не только процентные показатели раскрываемости преступлений, но и профессиональный престиж всего отделения милиции. Тут уж мальчишки не устояли. Поняв, что сердитые лейтенанты все равно от них не отвяжутся, взяли на себя вину.

— Вот и молодцы! — облегченно вздохнул оперуполномоченный Анистратов.— Теперь уточним детали. Значит, книги из технической библиотеки ты, Гуров, утащил?

— Я! — потупился Вовка.— Они у меня дома лежат.

— Отлично. Следовательно, мы имеем и вещественное доказательство. Собирайся, поедим к тебе, поглядим.

Дома Вовка с готовностью выложил на стол книги. «Капитан «Старой черепахи», «Богатырь Илья Муромец» и самую свою любимую — «Храбрый Хазмут». Но Анистратов почему-то недовольно поморщился.

— Неужели не подходят? — искренне огорчился мальчик.— Это, дядя, очень интересные книжки. Все с приключениями...

— Дурень ты! Какая же это техническая литература? Мне «Прямоточный котел» нужен, а ты какого-то капитана подсовываешь. Впрочем, раз ты признаешь себя виновным, это дела не меняет.

И все-таки следователи в сомнении заскребили затылки. Уж больно неправдоподобная получалась картина. Ведь, пожалуй, могут и не поверить, что пацаны сами совершили столь дерзкие кражи. Вот если бы у них оказались взрослые сообщники, все выглядело бы куда убедительнее.

Ребята и тут охотно пошли навстречу милицейским следователям и стали сыпать первые пришедшие на память знакомые имена взрослых.

— Много не надо, — сдержали их порыв оперативники.— Двоих нам будет вполне достаточно.

Так были получены необходимые сообщники — два молодых рабочих завода «Свободный сокол», обрубщик Петр Б. и слесарь Александр О. Теперь все выглядело вполне убедительно и злодеев можно было сажать за решетку. Но, как и следовало ожидать, не в меру ретивых следователей остановили. Прокурор города Липецка тов. Локшин без особого труда разглядел в сфабрикованном деле откровенную липу и отказал в санкции на арест. Но это еще не все. История завершилась, как в новеллах О'Генри, самым неожиданным образом. Незаслуженно оскорбленные рабочие парни, хоть и не сдавали экзамены по криминалистике, решили восстановить справедливость и принялись собственными силами отыскивать подлинных грабителей. И нашли. Преступники — некие Сокольская и Мещерякова — были пойманы с поличным и получили по заслугам.

Взрослые люди понимают, что случай в Липецке не имеет ничего общего с благородной и подлинно героической деятельностью нашей милиции, понимают, что липецкие головотяпы — это сорняки. Но как все это объяснить тринадцатилетнему Вовке Гурову? Мальчику залезли в душу грязной пятерней, выкрали веру в добрую правду, в справедливость.

Камил ФАЙЗУЛИН,

специальный корреспондент Кронодила

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ОТДЕЛКА.

Рисунок Б. САВКОВА

В час ночи раздался звонок.

— Боря, ты? Это я, Виктор...

Голос моего друга звучал изволнованно.

— Что случилось?

— Меня внесли в рабочий список. Ты понимаешь?..

— Не совсем. Тебя посылают на лесозаготовки? — Какие лесозаготовки? В рабочий список. Включили. Меня. Через месяц нужно вносить деньги. Я ведь уже четыре года записан на «Москвича». И вот теперь меня включили в список. Значит, скоро я получу...

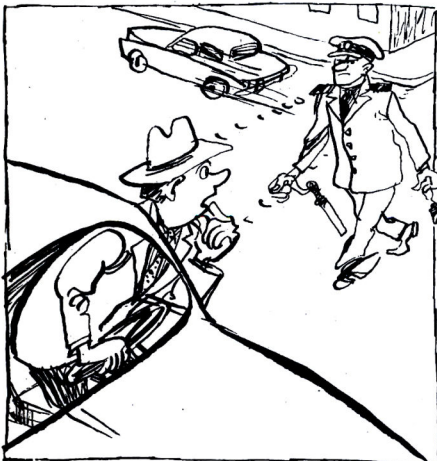
— Ах, вот что! Почему же ты мне не позвонил попозже, хотя бы часа в три, чтобы я успел хоть немного поспать?

— Ох, извини, пожалуйста! Действительно, поздновато. Но, знаешь, я так взволнован. Четыре года ждал. И вдруг сразу, неожиданно. Часть денег я уже накопил. Но маловато. Придется просить у друзей взаимки и что-нибудь придумывать. У тебя-то, я понимаю, нет лишних денег.

— У меня-то нет, — сказал я самым грустным голосом, — у меня нет, а то бы я с удовольствием, — добавил я, отметив втайне, что люди проявляют удивительную готовность оказать услугу ближнему, когда у них нет этой возможности.

— Ну, я буду что-нибудь изобретать, — сказал он бодро. — И буду тебе звонить.

Он звонил. Он аккуратно звонил в течение дня, вернее, с шести часов утра до двух ночи. На рассвете я узнавал, что он очень удачно продал всего Стендала супругам-экстремкам из цирка, страстным библиофилам, у которых как раз не хватало писателей на букву «эс». Днем ликующий голос Виктора сообщал, что Сергей Иванович неожиданно получил премию и благородно отдает ему деньги в порядке долгосрочного кредита. Вечером мне уже было известно, что комиссионный магазин охотно взял у него телевизор, а ночью выяснилась потрясающая весть: старушка мама дарит ему золотую цепочку от часов, подаренных ей, когда она была невестой.

Две недели прошли в лихорадочных звонках. Наконец я узнал, что под безумную затею моего друга подведена прочная финансовая база. И тема наших бесед переменилась.

— Как ты думаешь, — спрашивал он теперь мягко и вкрадчиво, — какой колер лучше: морковный или «белая ночь»?

— Ты с ума сошел! Что такое морковный? Это неприлично! С какими глазами ты скажешь знакомым: «У меня машина морковного цвета»? Нет, нет, только «белая ночь»!

После выбора колера наступило некоторое затишье. И вдруг раздался звонок, и голос, переполненный счастьем до краев, завопил:

— Боря! Уже! Я уже получил ее! Сегодня утром. Когда ты будешь ее смотреть?

— Не знаю, — сказал я. — Как-нибудь на днях...

— Ты с ума сошел! Я приеду к тебе сразу же после работы.

Он не обманул меня. В шесть часов вечера мы уже топтались с ним вокруг новенького «Москвича». Машина была окрашена в грязно-молочный цвет. Это и называлось «белая ночь».

— На редкость удачный экземпляр, — ворковал Виктор несколько смущенно. — Там было всего двенадцать машин, и я сразу выбрал эту.

— Молодец! Лучшего выбора ты не мог сделать.

Бор. ЮДИН

РАССКАЗ

П л е м я счастливых мучеников

— Посмотри, какие фары.

— Удивительные фары. Блеск! Видывал я фары, но таких...

— А резина... Ты заметил, что это тропическая резина? Говорят, она очень долговечна.

— Еще бы! Типичная тропическая резина. Ребенку и тот бы заметил.

— А класон! Жаль, что нельзя погудеть немножко. Даже обидно: такие деньги берут, а гудеть нельзя. Ну ничего, мы как-нибудь поедем за город, и ты услышишь, какой звук, какой тембр...

— Что значит «как-нибудь»? Мы специально поедем за город и будем гудеть целый день.

— Целый день нельзя, — сказал он с лирической грустью. — Аккумулятор сядет.

— Тогда полдня. А ты уже получил права?

— Конечно. Я ведь три месяца учился на курсах.

— Я никогда не предполагал, что ты так способен...

— Не предполагал... Если бы ты только знал, как я учился! Мое сочинение «Мойка машины перед выездом из гаража» даже читали вслух во всех группах. Ну, что же мы стоим? Садись! Я тебя прокачу. Доедем хотя бы до угла.

Мы действительно доехали только до угла. На углу нас остановил постовой, и Виктор, выскочив из машины, побежал к нему объясняться. Он вернулся через пять минут, улыбающийся, довольный.

— Чепуха, — сказал он. — Даже прокола не сделал. Взял штраф — рубль — и отпустил. Я тут немножко нарушил...

— Прекрасный человек! — заметил я. — Вообще эти орудовцы, я слышал, отличаются удивительной чуткостью.

— Конечно. За весь день меня только четыре раза оштрафовали. Но вот что меня огорчает — гараж. Мне разрешили поставить гараж где-то у черта на куличках. На Поклонной горе. Ты понимаешь, как мне от Самотечной площади, где я живу, добираться до своей стоянки на Поклонной горе? Это ужасно!

— Насколько я помню, у Наполеона Бонапарта стоянка была тоже на Поклонной горе. И он не жаловался. Так что твоё чванство меня удивляет.

— Тебе хорошо шутить, а я вот думаю, что пора уже записаться на резину. И потом нигде нет фильтров тонкой очистки.

— А толстой не годится?

— Толстой? Что за чушь! А, да что с тобой разговаривать!

Некоторое время мой друг меня не тревожил. По-видимому, он был занят ознакомлением других друзей с тропической резиной и класконом, у которого чарующий тембр. Но однажды раздался звонок, и голос, полный отчаяния, простонал:

— Боря, ее увели. Ее уже нет у меня. Я просто убит горем. Я только что из милиции. Ты понимаешь? Я остановился в Кривоколенном переулке и зашел к режиссеру нашей студии. Ты знаешь его — Пупышев Вениамин Петрович. Он болен, и я пробыл у него каких-нибудь пятнадцать минут, но больше. А когда вышел, ее уже не было. Боря, что мне делать? Я просто схожу с ума.

— Прежде всего успокойся, — посоветовал я ему, использовав мудрый совет, который в подобных случаях все равно не достигает цели. — Ты уже заявил в милицию. Следовательно, все меры будут приняты и машину найдут. Я тебя уверяю, что ее найдут. И мы еще с тобой, старина, не раз будем мчаться по шоссе...

Я нарисовал ему увлекательную картину поездки двух не очень молодых людей мимо березовых рощ и голубых озер. Мне показалось, что он уверовал в мое пророчество.

И, как это ни странно, я оказался неплохим пророком. Через два дня, в воскресенье, раздался звонок.

— Борька! — вопил он. — Поздравь меня! Она нашлась. Она стоит в Лепихинском тупике. Она стоит уже два дня. Понимаешь? Дворник заметил, что она стоит. Какой молодец! Я уже дал ему пять рублей. А меня вызвали опознать. Представь себе: все цело. Нету только радиоприемника. Понимаешь, кому-то понадобился приемник, и он ничегошеньки больше не взял.

— Какой благородный поступок! Жаль, что неизвестно его имя, а то можно было бы напечатать в «Вечерней Москве»...

— Хватит тебе издеваться. Я сейчас приеду к тебе и расскажу все подробно.

Но он не приехал. Прошел час и два часа, а его все не было. Что-то случилось. Я ждал звонка, но и звонка не было.

Прошло еще два часа, а телефон молчал. Время тянулось бесконечно... Девять. Десять. Одиннадцать.

Я решил ждать до двенадцати и, если Виктор не объявится, позвонить к нему домой.

В эту минуту затрещал телефон. Я ринулся к трубке.

— Боря, я уже дома, — сказал Виктор усталым голосом. — Я хотел к тебе заехать, но не мог.

— Я так и думал. Ты лежал в канаве?

— Да нет, все отлично, сейчас я тебе расскажу. Вздыхая, он рассказал мне историю своих последних злоключений.

В четыре часа он, счастливый и гордый обладатель машины, уселся на место водителя, положил руки на баранку и поехал ко мне. Через два квартала у перекрестка его остановил милиционерский свисток. Постовой внимательно посмотрел на номер машины, заглянул в какую-то книжечку и, усевшись рядом с ним, предложил ехать в от-

деление милиции. Там ему предъявили обвинение в краже машины.

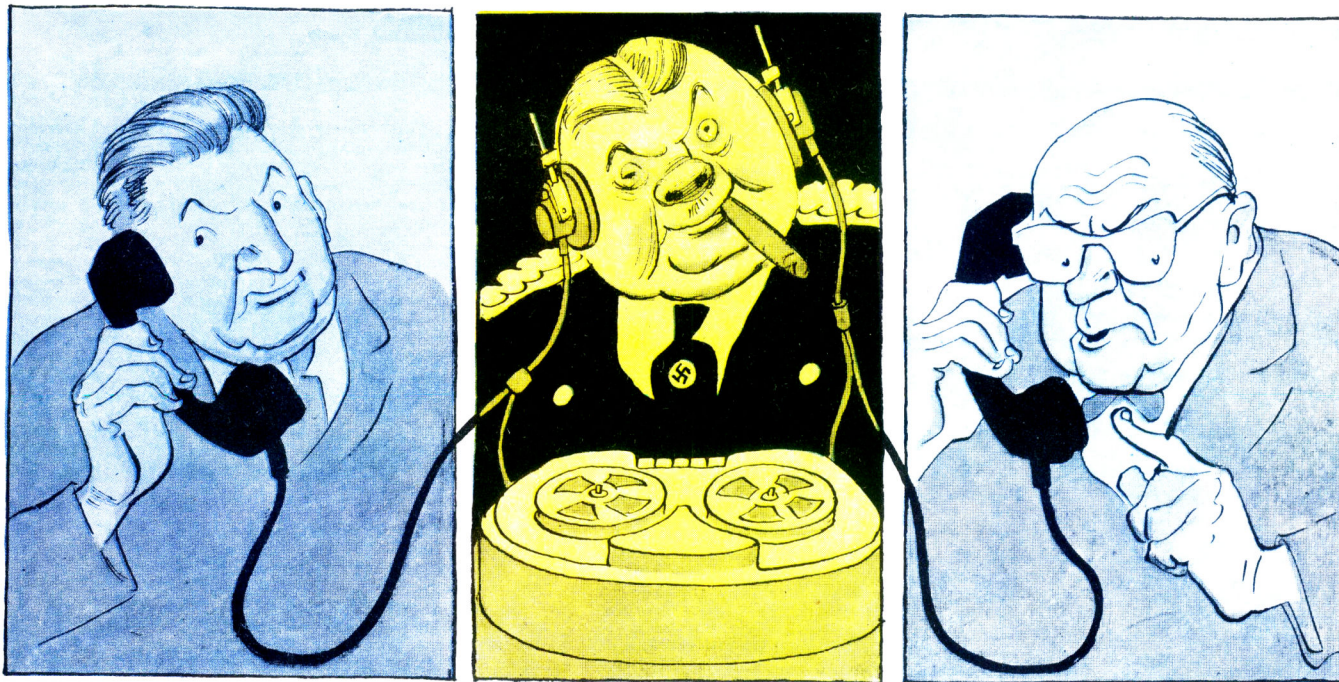
— Да нет же, — возмущался Виктор. — Это она уже найдена. Я не похититель, я, наоборот, владелец. — Он предъявил документы, все, которые, у него были: паспорт, служебное удостоверение, пропуск на просмотры в Дом кино и даже квитанцию из прачечной.

После узкого совещания работники отделения его отпустили. Ликующий владелец машины бодро двинулся вперед. Через три квартала у перекрестка его остановил свисток. В следующем отделении милиции, куда его доставили, он снова предъявил все документы, клялся и божился, что он не жулик, а пострадавший, и через час убедил начальство в своей невиновности. Его задержали еще шесть раз. Он уже не помнил, в каких отделениях он побывал. Служба бдительности работала четко, и, пока сигнал отбоя не был спущен сверху на места, остановить процесс поимки преступника было невозможно. В одиннадцать часов вечера, измученный физически и истерзанный морально, мой друг добрался до гаража.

Что мне остается прибавить ко всему рассказанному? О, теперь мне все ясно. Я никогда не куплю машину цвета «белая ночь».

Никогда! Клянусь бензобаком!

— Я надеюсь, это останется между нами...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Он живет в Канаде, в городе Виктория. Среди местных богатей он один из первых. Образ его жизни весьма уединенный, доступ в его покой имеет лишь верный слуга Уонг. Юридические интересы этого богача обслуживает лучшая адвокатская фирма города. Наконец, он крупнейший землевладелец: ему принадлежит та часть города, где местные подрядчики и спекулянты охотнее всего воздвигли бы новые доходные дома и общественные здания... Воздвигли бы, если бы он не был так дьявольски упрям и консервативен. Почему? Об этом и пойдет сейчас речь.

В 1949 году старая дева Виктория Уилсон, дочь местного банкира и дельца, торговавшего недвижимостью, почила, как говорится, в бозе. Земля-

ки вздохнули с облегчением: наконец-то они смогут снести старый дом, мешающий росту города, застроить участок... Но, когда вскрыли завещание старой девы, все ахнули: хозяином земли и имуществва оказался попугай по кличке Луи. Пункт завещания строго оговаривал: пока Луи жив, никто не смеет переселять птицу из принадлежащего ей дома. Иными словами, дом будет стоять до тех пор, пока Луи не последует за хозяйкой.

Так попугай стал собственником полумиллионного состояния. Сперва он, будто огорченный кончиной близкого человека, прихворнул. Резвые спекулянты земельными участками алчно потирали руки: старый домик с садом стоит посреди самого оживленного района, где полным ходом идет

ПОПУГАЙ И ПРОГРЕСС

строительство, — дело пахнет большими деньгами! Но Луи пересилил болезнь: ему было всего 86 лет. Дельцы остались ни с чем. «Белый дом» (так местные жители называли этот оплот консерватизма) остался стоять — бельмо на глазу у города. ...Недавно птице стукнуло сто лет. Луи вступил в пору зрелости: ведь попугай живет до 300 лет. Свой юбилей Луи отпраздновал весьма скромно: он не любит гласности.

Преданный Уонг (хозяйка оговорила в завещании, что старый слуга останется при Луи до конца) принес ему обычную порцию орехов, крутых яиц и бренди. Представьте себе, вроде бы глупая птица, а в напитках разбирается!

И по-прежнему стоит посреди канадского города Виктория «Белый дом», застрявший среди больших, современных зданий. Смелчаки, отваживающиеся перелезть через забор и подойти к окнам, могут услышать доносящийся из дома противный хриплый голос: «Уонг! Где тебя чер-р-рти носят?!» Жив консерватор Луи!..

Американский журнал «Лайф», рассказавший историю о попугае Луи, закончил ее следующими словами:

«Луи может дожить до

300 лет. У него еще впереди 73 тысячи крутых яиц и 2 300 бутылок коньяка. В 2163 году, когда все давно уже свыкнутся с мыслью, что Луна обитаема, это престарелое создание будет по-прежнему жить в «Белом доме» покойной миссис Уилсон, сражаясь с прогрессом и нося все, что попадает в его поле зрения».

Что ж, птица-то, может быть, и доживет до 2163 года. Однако напрасно журнал «Лайф» так пессимистично смотрит в будущее, зря он не верит в успехи прогресса. Вряд ли так долго будут терпеть люди уродливый порядок, при котором неразумная птица может владеть миллионом в то время, когда миллионы людей не владеют ничем.

В. ВОЙНОВ

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ПОЗОРНЫЙ РОДСТВЕННИК

ТРАНСВААЛЬ (ЮАР). По указанию главы Южно-Африканской Республики Хендрина Ферверда из этнографического музея в Трансваале удалены все экспонаты, которые хоть каким-либо образом могли напоминать о дарвиновской теории происхождения человека. Само собой разумеется, что запрещены и книги великого английского естествоиспытателя.

С одной точки зрения Ферверд, может быть, и прав: обезьянам должно быть стыдно иметь такого родственника, как он.

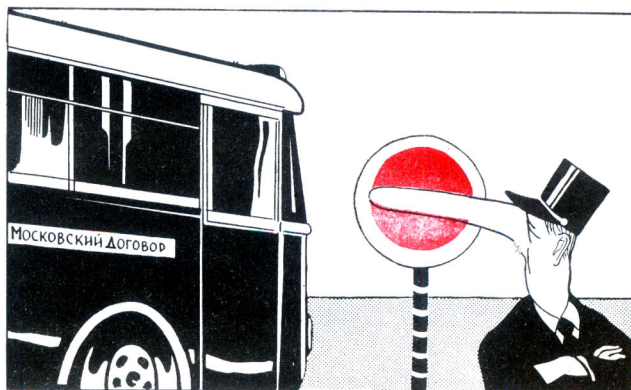
КОРЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ

ПЕНСАКОЛА (США). Когда руководители школы военно-морской авиации в г. Пенсакола решили подвергнуть дополнительным испытаниям летчицу Джерри Кобб, мечтающую о полете в космос, они направили в Вашингтон телеграмму следующего содержания: «Просим вашего разрешения на полеты Джерри Кобб на самолете военно-морских сил с целью определения коренных различий между астронавтом-мужчиной и астронавтом-женщиной».

Начальник штаба ВМС ответил: «Если вы до сих пор не знаете различия, мы отказываемся выкладывать деньги в этот проект».

Проезд во Францию закрыт.

Рисунок Н. ЕЛИНСОНА

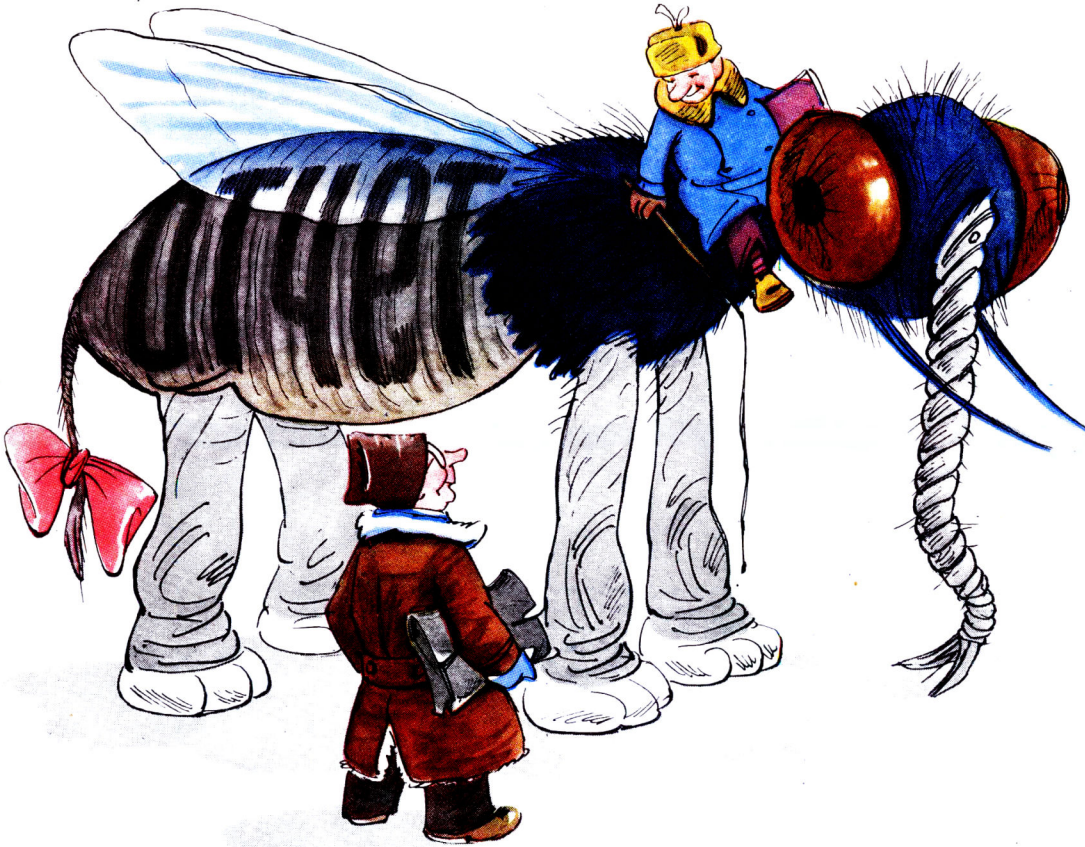

КАРТОФЕЛЬ В МУНДИРЕ

Картофель созрел,
Нарядился в мундир —
Без пятен,
Без вмятин,
Без складок,
Без дыр.
Красавцу
Дорожный мешок подают.
Ему обеспечен
Транзит и уют.
Он мчится к торгбазе
Дорогой прямой,
Он с базы в продажу
Поступит змой.
Красавцу мерещится
Встречи восторг:
Торжественно
Честь отдает ему торг.
Он нужен,
Он важен,
Желанен,
Любим —
Хоромы хранилищ
Раскрыты пред ним...

Но что это?
Наземь швыряют мешок —
В картофеле травма,
С картофелем шок,
Дыра на мундире,
Синяк на боку...
А торг равнодушен:
«Помочь не могу!»
«Картофель в продаже» —
Готов трафарет.
Но даже
В проекте
Хранилища нет.
А тес для постройки
Покуда... в лесу,
А камень в... карьере,
Зима ж на носу!

— Как вы думаете, не догадаются?

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Михаил ВЛАДИМОВ

ЧТО И ТРЕБОВАЛОСЬ ДОКАЗАТЬ!

Дано: а) Жительница Волгограда вдова фронтовика А. Шишкина живет в доме. При доме небольшой участок.

б) Некто А. Горев самовольно въехал на этот участок, незаконно построил дом и живет без прописки.

Требуется доказать: Упомянутого Горева никто не может выселить с захваченной им территории.

* * *

1. Для доказательства попробуем сначала поговорить с самим Горевым. Говорим раз — не уходит. Предупреждаем два — не уходит. Вручаем письменное предупреждение райисполкома три — опять не уходит. Хорошо.

2. На свете есть районный прокурор. Попросим его обратить внимание на этот факт. Прокурор обращает, вникает, предупреждает и сообщает, что:

«...поставлен вопрос о сносе строения Горева перед исполкомом райсовета... В зависимости от этого решения жалоба будет разрешена районным коммунальным отделом».

3. Требуется решение райисполкома? Пожалуйста, вот оно:

«Райисполком Советского района решил:

а) Обязать гр. Горева... за свой счет снести самовольно построенный дом на земельном участке гр. Шишкиной по ул. Миргородская, 18-а.

б) В случае невыполнения гр. Горевым пункта «а» обязать районный коммунальный отдел снести самовольно построенный дом в административном порядке».

4. Итак, решение состоялось. Но согласитесь, что решение как таковое само ничего не может сделать. Время идет — Горев живет. А Шишкина мается. Что делать? Попробуем написать в горисполком.

5. Из горисполкома наше письмо немедленно поступает — куда? Ясное дело, в райисполком. А в сопроводительной говорится, что:

«...жалобу следует вынести на заседание исполкома и принять соответствующее решение».

6. Поскольку одно решение уже принято, то райисполком, естественно, недоумевает: чего же от него в конце концов хотят? Но виду не подает и придумывает выход:

«...сообщаем, что дело о выселении Горева из самовольно построенного им дома передано в суд».

7. Как видите, дело продвинулось. Суд — не шутка. Но это только одна видимость. Суд дело не принимает и сообщает, что:

«разрешение споров, связанных с самовольным строительством, ему не подсудно».

8. Нам остается только пожалеть об этом и искать новые пути. Допустим даже, что этот ответ несправедлив. Допустим — и пожалуемся районному прокурору. Прокурор нас поддерживает и сообщает, что:

«...жалоба на отказ суда в приеме материала по выселению Горева обоснована. Поэтому прокуратурой принесен частный протест».

9. Но, к сожалению, выясняется, что все эти протесты — глас вопиющего в пустыне. Следуют сразу два документа:

а) Определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского облсуда.

б) Разъяснение заместителя председателя Волгоградского областного суда.

10. Теперь ясно: суд этим не занимается. Неясно только одно: кто же этим занимается? Придется опять писать в горисполком. Из горисполкома наше письмо поступает — куда? Ясное дело, в райисполком. А в сопроводительной говорится, что:

«Направляется жалоба... для принятия мер. При ответе ссылайтесь на № 14559».

11. Райисполком, как вы сами понимаете, уже сделал все, что мог. Исполкомовские возможности тоже имеют предел. И поскольку круг замкнулся, появляется последний документ за подписью заместителя председателя райисполкома тов. Дубинина:

«Исполком Советского райсовета сообщает, что коммунальный отдел... направлял дело о выселении Горева в областной суд, который в выселении Горева из дома № 18 по ул. Миргородская отказал. Следовательно, снести указанное домовладение не представляется возможным».

12. Что и требовалось доказать.

13. Для доказательства потребовалось девять лет.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
«Крокодила»

ОВЦА- ОБОРОТЕНЬ

Что такое овца, граждане? Овца — животное семейства полорогих, отряда парнокопытных. А если говорить о породах, то их насчитывается несколько сотен. Мериносоархары и архаромериносы, алтайские и асканийские, романовские и каракульские. А можно различать и по другому признаку: тонкорунные, грубошерстные, мясошерстные, тощехвостые, жирнохвостые, курдючные и т. д.

А если хотите попроще, чтобы не путаться в этих тощехвостых, можно всех овец поделить на две категории. На хороших и плохих. Хорошие овцы дают человеку мясо, шерсть, молоко. Из молока можно делать брынзу, а из шерсти — немнущиеся костюмы. Романовские полушубки. Каракуль. Хорошая овца и с виду приятная во всех отношениях. Упитанная. Ухоженная. Чистенькая. Очень симпатичное животное. А приплод тоже не посрамит своих мамаш. Ягнятки — те самые, которых изображали на пасхальных открытках. Ласковая мордочка, а на шейке розовый бантик.

А плохие овцы — прожорливые, требующие больших хлопот твари. Все бы им жевать! Нет травы — жуют сено. Нет сена — жуют кору, даже деревянные корыта грызут. Беспокойный характер у них, то и дело мемекуют — пить-есть просят. А чего их кормить, ежели от них молока, как от козла? К тому же неряхи. Шерсть вся свалянная войлоком, грязная. Не поймешь, белая она или серая. Да еще неблагодарная эта самая плохая овца. Вместо пользы дает она, трижды клятая, один убыток.

Довелось нам побывать на одной овцеферме. От плохих овец страдает весь колхоз! За прошлый год четвертая тощехвостых животных дали прибыли чуть больше трех тысяч рублей.

— С паршивой овцы хоть шерсти клок, — говорим мы. — Хоть маленькая, да польза.

— Какая польза! — восклицает председатель колхоза. — От этих негодяек дожدهмся! Если хотите знать, тут чистый убыток. Потому как за это же время на содержание фермы ухлопано больше десяти тысяч рублей. Сплошно нас с потрохами эти бескурдючные.

В разговор вступает бывалый человек дед Николай:

— Что и говорить! По полтора килограмма брынзы колхоз получил от каждой овцы. Кошка и то бы больше дала. Ежели, конечно, кошка с совестью.

— Пустопородные какие-то! — сетуют руководители колхоза. — Да еще такие вредные — взяли моду дохнуть. За полгода подохло сто двадцать три штуки!

Тут уж мы задумались. С одной стороны, конечно, плохо, что овцы дохнут. А с другой стороны, какой с них прок? Только что колхоз в убытки вводят эти полорогие. Может, так оно лучше, что они дуба дают? А как с хорошими овцами дело обстоит? Они тоже... это самое... умирают?

— Зачем? — удивляется дед Николай. — Им вовсе ни к чему помирать. Из хороших самая что ни на есть неопытная овца и та считает делом своей чести давать не меньше пуда брынзы. А пуд брынзы — по рыночным ценам тридцать рублей. Эти овечки дают чистую прибыль.

Мы снова задумались. А что, если колхозу всех плохих овец изничтожить, да...

— К тому дело идет, — перебивает дед Николай. — Уже осталось немного доконать. Триста голов всего.

— ... да заменить их хорошими? — продолжаем мы размышлять. — Вот тогда будет доходная статья для колхоза. И брынза, и шерсть, и баранина. Чудные шашлыки из молодого барашка!

— Эх! Сами знаем, — тоскливо вздыхают руководители овцефермы. — Да ничего с такой заменой не получится.

— Почему? Этим под нож, а тех сюда.

— Этим капут, это можно. К тому идет. А тех сюда — никак не получается. Поместишь хорошую овцу на ферму, а она, глядишь, тоже портится. Сматривай, через недельку тоже волком смотрит, жалобно так мемекает, пить-есть просит. И шерсть у нее какая-то свалянная, точно войлок. И молоко куда-то исчезает. Какие-то оборотни эти овцы!

— А сколько хороших овец?

— Гм... Полторы тысячи.

— Так вы их всех того... на ферму.

— Здорово! — У председателя колхоза округлился глаз. — А кто нам их даст?

— Как кто? А разве они не колхозные? Чьи же они?

Вместо ответа наши собеседники как-то стыдливо завертели на своих местах и отвели глаза в сторону. А дед Николай довольно откровенно смеялся. И глаз в сторону не отводил.

Какая-то загадка!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Этот фельетон написан по письму Д. М. Попова, сотрудница редакции газеты «За коммунизм», выходящей в гор. Оргееве, Молдавской ССР. Триста плохих овец принадлежат колхозу «1 Мая», где председателем тов. Лупан. А хорошие — полторы тысячи штук — находятся в личном пользовании колхозников этой артели. И цифры все правильные. И разговор с дошлым дедом Николаем действительно имел место. Дед занимает должность пастуха «хороших» овец и прекрасно в деле разбирается. Чего нельзя сказать о тех, кто руководит колхозной овцефермой.

ОТ... И ДО...

В каком городе это произошло, точно не помню. Но был такой странный город, где люди испытывали массу неудобств.

И не потому, что в нем не хватало магазинов или мастерских. Нет, магазинов, мастерских и прочих подобных заведений было вполне достаточно.

Вся вина ложилась на... часы. Правда, часы в этом городе ходили правильно. Но только определенное время, не круглосуточно. Они тикали «от... и до...», от девяти до пяти. Остальное время они отдыхали.

Такой у них был рабочий день.

Но, собственно, вина часов не была такой уж большой. Это не они придумали «от... и до...». Это придумали люди.

Ах, какие странные были люди! Они повсюду развешивали таблички, и на табличках значилось: «Работаем от... и до...».

Проходя по улице этого города, я встретил мужчину, обросшего густой щетиной.

— Неужели пошла такая мода? — спросил я его.

— Нет, — ответил он. — Я работаю на заводе от девяти до пяти. Парикмахерские — тоже от девяти до пяти.

— Удивительный порядок, — заметил я.

— Так уж заведено, — пояснил мой собеседник. — В пять часов у нас все торопятся. Сейчас подхожу к парикмахерской и вижу: из нее сломя голову выбегает мой брэдобрей. Я прошу: «Постой минутку». А он кричит: «В сберкассе тороплюсь, может, успею...»

— А сберкасса тоже до пяти?

— Тоже. Но парикмахер там никого не застанет: кассиры тоже куда-нибудь побежали, за справками в ЖЭК, например.

— И ЖЭКи тоже до пяти?

— Абсолютно.

— Но и кассирам, возможно, не повезет? — высказал я догадку. — Ведь работники ЖЭКов тоже кого-то торопят заставить.

— Наверняка, — спокойно ответил обросший человек. — Кассиры помчались в парфюмерный магазин или в часовую мастерскую.

— И там до пяти?

— До пяти. Но с работы девчата, конечно, удрали без пятнадцати... После пяти у нас весь город отдыхает.

— Ну, хорошо, я понимаю: завод работает от девяти до пяти. Но почему те же часы у кассиров в сберкассах?

Мой собеседник пожал плечами.

— А они что, не люди? Им тоже хочется скорее домой...

— А дома как? Если человек живет, например, на восьмом этаже, он поднимается лифтом или пешком?

— Лифт уже заперт на замок: лифтеры — тоже люди.

— Подождите! — возмутился я. — Тогда же нет никакой жизни!

— Согласен. Нет. Но что делать?

— Как что? Воевать надо, общественность мобилизовать, Вы, например, общественник?

— Конечно, я профсоюзный активист. Но это у себя на заводе, а не по месту жительства.

— Ах, вы активист от девяти до пяти?

— Совершенно правильно, — ответил мой собеседник.

Бор. ЕГОРОВ

Эта история вспомнилась нам в связи с письмом читательницы С. Огурцовой (Приморский край, Шнотовский район, пос. Промысловна). «Человек, работающий на производстве, пишет она, — не может ни положить деньги на сберкнижку, ни взять их: такие часы работы у сберкасс». Аналогичные письма о работе учреждений и бытовых предприятий поступили и из некоторых других городов.

О ПОЛЬЗЕ ЛЕКЦИЙ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Еще о чувстве меры

Нынешний год порадовал строителей изобилием общественных смотров-конкурсов. По пяткам за одним следовал другой. Сейчас их число дошло уже до десяти.

А между прочим, каждый смотр вызывает к жизни смотровые комиссии. Каждая комиссия приглашает на совещания и заседания. И любую угощай многостраничными отчетами. До работы ли тут!

Тематика смотров разнообразна. К примеру: Центральный совет Всесоюзного общества инженерно-технических работников организовал «Общественный смотр участия трудящихся в техническом совершенствовании производства и внедрении в промышленность, строительство и транспорт максимального количества изобретений и рационализаторских предложений».

Главцентрострой и обкомы профсоюзов строителей, очевидно, не желая повторяться, объявили «Смотр по участию трудящихся в техническом совершенствовании производства и внедрении в строительство максимального количества изобретений и рационализаторских предложений».

Обратите внимание: в первом случае говорится «смотр участия», а во втором — «смотр по участию». Разницу понимать надо!

Если кто-нибудь умозаключит, что мы вообще против смотров и конкурсов, то он жестоко ошибется. Проводите их, товарищи, на здоровье, только на всякий случай о чувстве меры не забывайте. Ведь строителям еще и строить нужно.

Р. Б.

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Борис РАЦЕР

«ДЕЯТЕЛЬ» НАУК

Стать аспирантом или доцентом
Совсем не так уж просто, но
В науку прорубить окно
Мечтают многие студенты.

И Глеб Хитров стать аспирантом
Мечтал еще со школьных лет.
Бог обделил его талантом,
Но говорят, что бога нет.

Зато у нас при каждом вузе
Есть Красный Крест и есть профком.
Глеб подвизался в профсоюзе,
Стал активистом-вожаком.

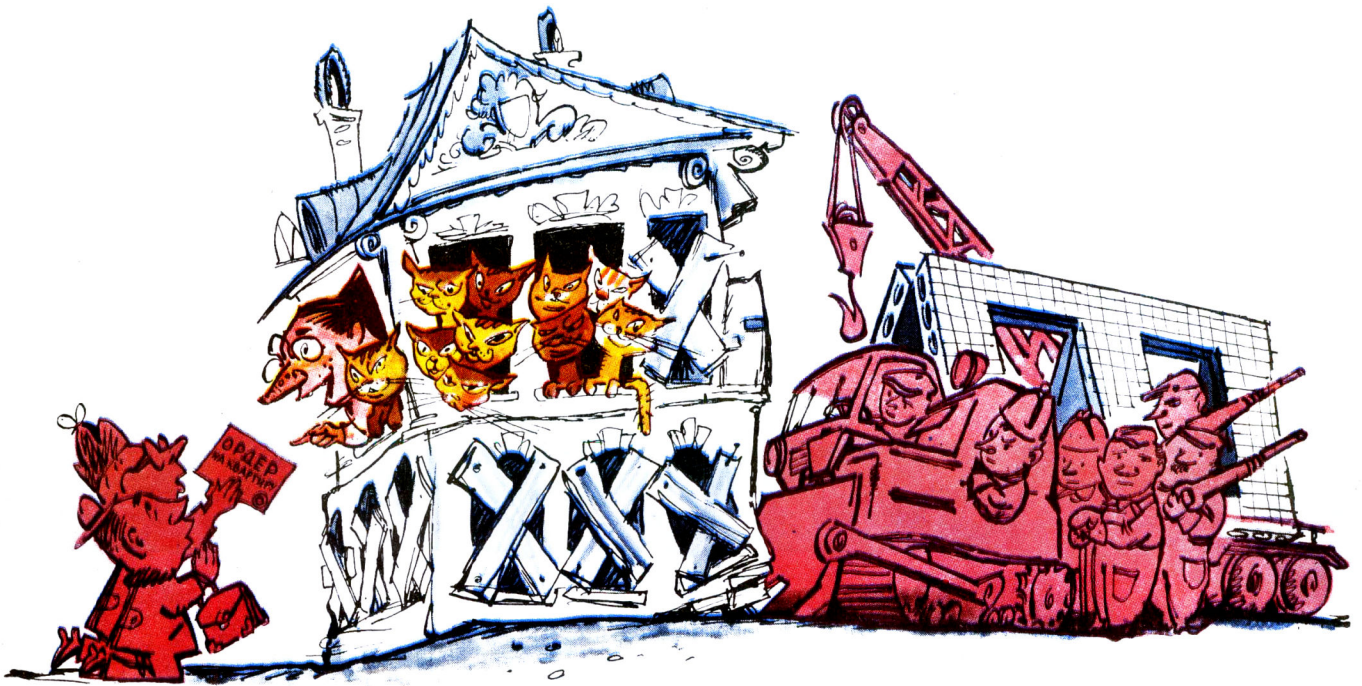
Еще уча на первом курсе,
Он приобрел авторитет
Как вдохновитель всех экскурсий
И как редактор всех газет.
По всем культмассовым вопросам
Имени дело только с ним.

По проведению лыжных кроссов,
По части сбора членских взносов
Хитров наш был незаменим.

Ну что ж, старался Глеб не зря:
Зачислен он в аспирантуру,
Хоть были, честно говоря,
И по сильнее кандидатуры.

— Пускай не блещет он талантом,
Сказал директор. — Не беда.
Зато уж взносы с аспирантов
Получит вовремя всегда.
В аспирантуре очень быстро
Талант свой проявил Хитров:
Открыл кружок для атеистов
И обязал профессоров
Тренироваться на штангистов.
Хоть он надежд не подавал,
Но все собранья открывал,
Писал статейки к разным датам
И стал, представьте, кандидатом.
Он комитет возглавил местный,
Не удивимся, если вдруг
Дойдет до степеней известных
И станет доктором наук.
Мы не за то, чтобы ученым
Совсем нагрузок не давать,
Но мы растим своих Ньютонов,
Чтобы они могли законы,
А не собранья открывать.
Известен миру Менделеев
Не проведением юбилеев.
Навек прославлен Ломоносов
Отнюдь не сбором членских взносов!

— Не выведу до тех пор, пока Васеньке, Мурочке, Барсику не дадут по отдельной комнате!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Отклики и ретлики

«ЧУЯ НАПРАВЛЕНИЕ УМЕЛО»

Так назывался фельетон Е. Шatroва (№ 23 нашего журнала) о серьезных недостатках в работе Калмыцкого книжного издательства. Секретарь Калмыцкого обкома партии Б. Городовиков сообщил редакции, что выступление Кронодила обсуждалось на заседании бюро обкома и признано совершенно правильным.

Обком освободил С. Алесеева от должности директора издательства и объявил ему выговор. Получил выговор и министр культуры Калмыцкой республики А. Бадмаев, который плохо контролировал деятельность издательства и потворствовал нарушителям финансовой дисциплины. Наложено взыскание также на работника идеологического отдела обкома КПСС И. Намсынова.

Бюро обкома приняло постановление, направленное на коренное улучшение работы книжного издательства.

ПРИ СВОЕМ МНЕНИИ

Н. С. Андриуцу, редактору многотиражной газеты «За металл» Енакиевского металлургического завода, вызвали в горком и авторитетно «проработали». Промашна обвиняемой была такова, что и вообразить страшно: она осмелилась перепечатать в многотиражке два фельетона — один из журнала «Советская печать», другой из Кронодила. Н. Андриуцу было строго приказано не допускать в дальнейшем подобного вольномыслия.

Об этом скорее грустно, чем смешно, инциденте повествовалось в фельетоне «Их было пятеро», опубликованном в № 19 Кронодила.

Мы получили письмо, подписанное секретарем Донецкого промышленного обкома КП Украины тов. Д. З. Белоколомом. Смысл письма сводится к тому, что фельетон лучше было бы не печатать.

Почему же? Вернемся к существу дела. Фельетон «Правящие круги», перепечатанный в многотиражке (из «Советской печати»), высмеивал редакторов, которые правят авторские рукописи, как их левая нога пожелает. «Тема нужная, — пишет тов. Белоколом, — но она представляет интерес для вполне определенного круга людей — журналистов и литераторов».

Так-то оно так, да только заметим в снобках, что фельетон этот был помещен в номере газеты, целиком посвященном Дню печати.

Юмореска «С такими нянчиться нельзя!», перепечатанная из Кронодила, высмеивала не в меру ретивых администраторов некоего Дворца культуры, омрачающих настроение посетителей. Тов. Белоколом пишет, что эта юмореска «не имеет прямого отношения к положению дел на заводе».

Однако перед нами лежит груда заметок и писем работников Енакиевского завода, из которых ясно, что юмореска бьет не в бровь, а в глаз руководителей заводского клуба «Металлург». Причем любопытно, что именно те явления, которые описаны в юмореске, имеют место и в этом клубе!

В общем, по вопросу о том, стоило или нет печатать фельетон «Их было пятеро», мы с тов. Белоколомом пока что — увы! — не пришли к единому выводу.

«ТАК ПРИНЯТО»

В Магаданской области порою спокойно взирали на расхищение золота с присвоением. Об этом Кронодил напечатал фельетон в № 25.

Редакция получила письмо от секретаря Магаданского обкома КПСС И. Кацтанова, в котором он сообщает о мерах, принятых после обсуждения фельетона на бюро обкома КПСС.

Руководители горных управлений и присковок, которые допустили нарушения инструкции по сохранению золота, подверглись взысканиям. Директор Чаун-Чукотского горнопромышленного управления тов. Качуро и директор прииска «Комсомольский» тов. Скуняев при-

влечены к партийной ответственности, директор Сусуманского горнопромышленного управления тов. Струков — к ответственности административной. Директор прииска «Широкий» тов. Маркин за халатность осужден к двум годам лишения свободы условно. В Сусумане проведен открытый судебный процесс.

Обсудив фельетон «Так принято», бюро обкома рекомендовало совнархозу принять меры, чтобы закрыть все возможные каналы хищения золота.

ЛЮБОпытство НЕ ПОРОК!

Этому вопросу как раз и была посвящена заметка в № 24 нашего журнала.

Уж очень любопытные люди собрались в Нерехтском горнопромышленном комитете. Сами покоя не знают и другим покоя не дают. Прямо-таки допекли они всех своими вопросниками.

И вот Костромской промышленный обком КПСС сообщает, что Кронодил совершенно правильно указал на недостатки. Заметка обсуждалась на заседании бюро горнопромышленного комитета в присутствии всех работников аппарата.

А автору вопросника, исполняющему обязанности заведующего промышленно-транспортным отделом, тов. Зюзиной было сделано строгое указание по поводу неправильных методов работы.

ЖИВ КУРИЛКА!

В майском номере нашего журнала за 1961 год (№14) был помещен фельетон «Дымных дел мастера». Речь шла о расторопных трубоукладчиках-шабашниках, предлагающих свои дефицитные услуги государственным предприятиям. И даже конкретные адреса были в фельетоне: например, упоминался мастер-верхолаз Ю. Голигузов из Херсона. Это он рассылал по разным заводам свои рекламные проспекты, дескать, моя личная бригада все может: «кладка, разборка, повалка и всевозможный ремонт кирпичных дымовых труб, установка, покраска и ремонт металлических дымовых труб...» И, разумеется, за полновесные наличные.

Однако на тот фельетон мы никаких вразумительных ответов не получили. Только из треста «Спецжелезобетонстрой», которому трубами ведают надлежит, нам суховаты сообщили, что Голигузов и другие частники-трубоукладчики, упомянутые в фельетоне, у них в штате не состоят. Оно и понятно!

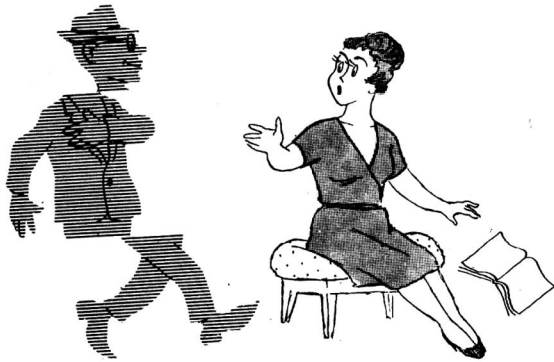
И уже совсем начали забываться Голигузов и К°, как вдруг — новое письмо. Из Ставрополя. Там, оказывается, тоже объявлялись предпринимательские хваты-трубоукладчики. И в фельетоне «Трудолюбивый частник» (№ 15, 1962 год) мы о них читателю рассказали.

Ставропольский совнархоз, ознакомившись с фельетоном, распоряжением № 446-Р категорически запретил привлекать частных лиц для выполнения специальных строительного-монтажных работ. А также строго наказал руководителей, ослепавших шабашников золотым дождем. И решил, кроме того, организовать подготовку кадров трубоукладчиков. Это, конечно, нас порадовало. Хотелось думать, что уж второй-то фельетон не остался незамеченным и в общесоюзных строительных организациях. Что там тоже пораскнут умом с целью пресечь посягательства частных на государственную казну.

И вот на днях получаем мы письмо из г. Черняховска, Калининградской области. От директора тамошнего молокозавода тов. Жукова. И в конверте — знаковый рекламный проспект: «Мы, мастера по кладке и ремонту фабрично-заводских дымовых труб, имеющие многолетний стаж, предлагаем... Разборка, повалка... Установка, покраска...» И так далее. И подпись: «Голигузов Ю., г. Херсон, улица Смольная, 141». Тот самый! Неподдающийся! Что же, вот теперь мы пишем о трудолюбивом частнике в третий раз. В общем, ежегодно возвращаемся к этому вопросу. А дело-то, видимо, ни с места.

Как же быть тогда, уважаемые товарищи из Государственного комитета по строительству?

— Анечка, меня сегодня показывали по телевизору!

Рисунок Е. ГУРОВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

Степан Олейник обнаружил новую книгу «ПОЗВОЛЬТЕ ЗАБЕРИТЬ». А мы со своей стороны удостоверяем: это смешные и злые сатирические стихи. Издал их «Радянский писменник».

«ГИБЕЛЬ «ТИТАНИКА» — юмореска, давшая заголовок очередной книжке Библиотеки белорусского сатирического журнала «Вожык». Среди других тут налицо «Наш Вова», «Заяц и либералы», «Сон врача». А в предисловии автор, врач республиканской психоневрологической больницы А. Дзялецький, сообщает: «Когда свободен, занимаюсь литературной лечебно-сатирической практикой...»

«САТИРА И ЮМОР» — однотомник произведений ростовчанина С. Званцева. Издан по месту жительства автора. Наряду с тем, что названо в заголовке книги, содержит лирико-юмористические очерки о Таганроге чеховской поры.

«ЛУЧИ, КОТОРЫЕ ГОРЯЧИ» — новый сборник Крымиздата. Во вступлении справедливо сказано: «У этой книги много авторов,

но герой один — смех». Тридцать три автора распределили рассказы, стихи и юморески по трем разделам: «Дни нашей жизни», «Пни нашей жизни» и «По ту сторону».

«СВЕЖИЙ ВЕТЕР» — сборник басен, юмористических рассказов и маленьких шуток семи литераторов-читинцев. Выпущен областным книгоиздательством.

«АНТРЕКОТ» — это еще не все. Книжка юморесок В. Большакова, выпущенная Укргослитиздатом, повествует о том, «Как кандидат наук в школу ходил», что именно «Детям не разрешается», зачем «Зас вызывает учительница», как колхозная звеньевая проводила «Пресс-конференцию» для иностранных корреспондентов, и о многом ином, столь же занятном.

М. Суханов — земляк Ломоносова, поэт-самоучка, отмеченный в свое время Белинским. Его «БАСНИ И ПЕСНИ», не выходявшие уже около полувекна, представлены современному читателю Архангельским книгоиздательством.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Кежемской райсельхозтехнике от Анкудинова Н. А.

Объяснительная

9 августа 1963 года утром, придя на работу с большой головой, я решил немного опохмелиться, а когда немного выпил пива, голове стало лучше и перевалила на другой бок. Я добавил еще пива, что в последствии привело к сильному опьянению, а когда пиво из хмеля, то с головой получается нехорошо, и я не чувствовал, что делал, а поэтому прошу простить меня, так как я не знал что пиво из хмеля».

Прислал Н. КАРНАУХОВ.
Село Кежда,
Красноярского края.

«На поля вышли шесть уборочных агрегатов, все трудоспособные».

(Из газеты «Марийская правда».)

Прислал С. МИФТАХУТДИНОВ.
г. Йошкар-Ола.

«На планерке быть не могу. Записался на вечер к врачу с носом».

Мастер Хромов.

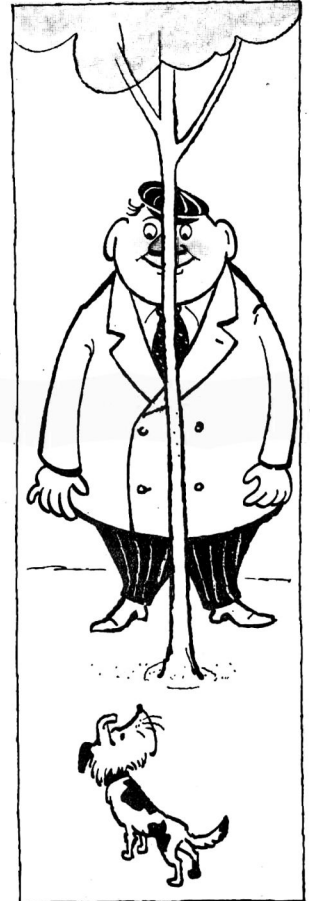
(Из объяснения.)

Прислал И. МАКАРОВ.
Москва.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

Для временной работы в научно-исследовательском секторе требуются студенты, знакомые с бетонными и каменными специальностями».

Прислал В. ПОНОМАРЕВ.
Москва.

— Ну, Рекс, ищи!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

К ЗИМЕ — СИТЦЕВЫЕ ШЛЯПЫ!

С наступлением первых осенних холодов сибирские комары уже собирались подыскивать на зиму уютные местечки. Но сбили их с толку снабженцы из комбината «Леналес»: вместо того, чтобы к зиме прислать лесорубам полушубки да валенки, они направили в Каймоновский леспромхоз, что находится в Иркутской области, ситцевые шляпы с тюлевыми сетками — накомарники.

«Вероятно, лето возвращается,— решили комары,— коль лесорубам накомарники прислали. Они люди, им видней!»

В ЦИРКЕ

Четыре сына — молодца
Сидят на шее у отца.
А он не прочь и
посмеяться:
Ни одного, мол, тунеядца.

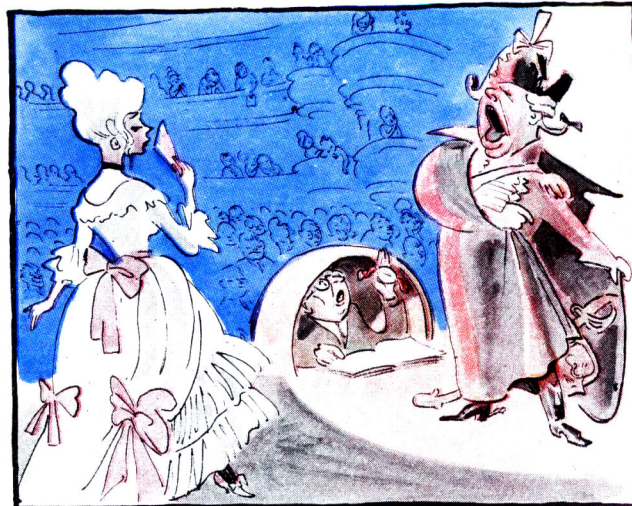
В. МЕДВЕДЕВ

Свердловск.

— Товарищ директор обожает листопад...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Ну что он тянет? Ведь спектакль пора кончать...

Рисунок М. БИТНОГО

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00202. Изд. № 1656. Подписано к печати 10.XI. 1963 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2769. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бориса ЛЕО
по теме читателя О. Кана

А М Е Р И К А Н С К О Е   Ч И С Т О П И С А Н И Е